

3. Sviridovna V.P. Trends of word creation among modern French youth // Crossregional scientific readings dedicated to the memory of Professor R. K. Minyar-Beloruhev : collected articles – Volgograd: Volgogradskoe Nauchnoe Isdatelstvo, 2006.
4. The utopia of second generation internet technologies: communication by the masses to the masses // Communications & Strategies, 65. – L.: IDATE, 2007.
5. Pujade L. L'écrit sur internet, mémoire de maîtrise . – Toulouse, 2001.
6. Anis J., Matty N. Lecture-écriture et nouvelles technologies. – P., CNDP, 2000.
7. Dictionary of French Internet abbreviations URL: <http://www.dictionnaire-sms.com>

УДК 801.3

СПЕЦИАЛИСТУ ОТ НЕ СПЕЦИАЛИСТА: ФИЛОЛОГИЯ – ПЕДИАТРИИ КАК ПРОЕКТ

Харченко Вера Константиновна

доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой филологии

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / wera_kharchenko@mfil.ru

Аннотация

Статья посвящена такому аспекту прикладной филологии, как сбор и публикация материалов из фольклорного, художественного, мемуарного, родословного и разговорного дискурсов, имеющих отношение к уходу за больным ребенком и профилактике некоторых негативных явлений, фрустраций и страхов. Особенностью подачи материала в подборке является, во-первых, широта источников (классические тексты и современные, данные пяти различных дискурсов, ранее не публиковавшиеся записи высказываний); во-вторых, относящийся к медицине характер информации в цитатах; в-третьих, заведомая пестрота, мозаичность расположения, облегчающая чтение и запоминание прочитанного. Подборка выразительных контекстов в перспективе может обогатить коммуникацию врача и родителей малолетнего пациента, открыть новые грани профессионального общения, повысить самоидентификацию врача как носителя языковой культуры.

Ключевые слова: врач-педиатр, хрестоматия, контекст, пословица, реплика, комментарий.

FOR SPECIALIST FROM NON-SPECIALIST: PHILOLOGY – PEDIATRY AS A PROJECT

Vera Kharchenko

Doctor of Philology, Professor
Head of the department of philology

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia / wera_kharchenko@mfil.ru

Abstract

This paper is devoted to such aspect of the applied philology as the collection and publishing of the materials from folklore, fictional works, memoir, family lineage and colloquial discourse concerning caring for sick children and prevention of some negative things, frustrations and fears. The specificity of the presentation of materials is, firstly, the broad range of sources (classic and modern writings, samples of five discourses, records of sayings), secondly, medical information in the materials, thirdly, diversity and mosaic character of its position. The sampling of expressive contexts can enrich the communication between a doctor and parents of young patient, open some new facets of professional communication and increase the self-identification of a doctor as a bearer of higher language culture.

Keywords: pediatrician, chrestomathy, context, proverb, remark, comment.

Прикладная филология до сих пор остаётся слабо востребованной областью жизни любого социума. Посоветоваться с психологами, спросить у юристов, обратиться к работникам банковской сферы – подобные консультационные векторы существуют, тогда как у филологов спрашивают в основном о правописании и

произношении, в частности о правильной постановке ударения в том или иной недавно заимствованном слове. Всё это тоже необходимо и значимо, однако «скорая филологическая помощь» возможна и в ином ключе, то есть принципиально иного характера. В процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» первокурсникам-педиатрам я задумалась, чем реально могу помочь своим подопечным как будущим врачам, помимо общих вопросов программы.

Оказалось, что в многочисленных конспектах с цитатами из художественных текстов, в лично собранном фонде разговорных реплик, а также в личном 30-томном архиве семейных родословных таится немало фрагментов, контекстов, записей, которые могут принести пользу будущим специалистам по педиатрии. Так возникла идея создания небольшой брошюры, по жанровым канонам сочетающей в себе сборник эссе, цитатник с вкраплениями пословиц и высказываний из разговорного дискурса. Получилась своего рода хрестоматия выписок. К сожалению, жанровые выигрыши хрестоматий мы пока ещё слабо промышляем и мало ценим. Аспирантам хрестоматии не нужны: они должны опираться на полнотекстовые подлинники, а школы обеспечивают себя сами отрывками из отечественной и зарубежной классики. Вместе с тем в нашей стране немало людей, в том числе и филологов, которые привычно и любовно выписывают из книг то, что их заинтересовало. Мы сейчас ведем речь о хрестоматии особого рода, пребывающей между словарем с его четкостью и очерченностью жанровой позиции и текстом с его «разгуляй-малиной», авторской свободой. Речь идёт о формировании фонда значимого для той или иной профессии запаса коммуникации, в нашем случае запаса того, о чем можно (и нужно!) говорить с родителями маленького пациента.

Вновь активизировавшаяся буквально в самые последние годы [Хлупина 2014, Нестерова 2015, Романова 2015] концепция языковой личности в режиме фундаментальных изысканий нацеливает на исследование того, что уже есть, состоялось. Однако в прикладном аспекте это направление может развиваться под флагом: как помочь специалисту в другой области стать более яркой языковой личностью, как обогатить его коммуникацию. И в этом плане филолог может оказать неоценимую помощь и поддержку, поскольку горизонты и объёмы его чтения и отслеживания языковых сокровищ не только в художественном дискурсе профессионально шире привычных горизонтов и объёмов.

Обратимся непосредственно к педиатрии. Известно: врач лечит ещё и словом. Известно также, что банальные истины парадоксально оказываются подчас и самыми актуальными. Однако сугубо профессиональные нагрузки медицинского персонала зашкаливают. Врачам читать некогда, да и сами родители (а мы будем вести речь о воздействии именно на них!) читают на порядок меньше предшествующих поколений. Свидетельствуют об этом и результаты спонтанного анкетирования школьников трёх школ города Белгорода [Коняева: 2015: 217-236].

Другая причина, подтолкнувшая нас на сбор «филологического материала» в помощь врачу (или медицинской сестре, которая бывает ближе пациенту и его родственникам!), – это разединение поколений. Печально часто до своего статуса дедушки не доживают, а бабушки в лучшем случае становятся приходящими. В «коллективном бессознательном» укоренилась мысль-мечта: молодые должны жить отдельно. Но именно бабушки в социуме, в том числе в малом социуме семьи, становились ещё и передатчиками народной мудрости, почему некоторые пословицы и канули в Лету, а ведь весьма необходимы для правильного обращения с заболевшим ребёнком.

Ещё один парадокс: постулируемая доступность информации эту самую информацию нередко оставляет невостребованной, «ничейной». Эти знания вроде и есть, но по большому счёту в ситуациях диалога врача и пациента их и нет вовсе.

У того материала, который далее будет представлен, три жанрообразующие особенности.

Первая особенность – это множественность отсылок, обращение к четырём различным источникам, или, как сейчас принято говорить, дискурсам. Во-первых, это фольклорный кладёзь (поговорки). Во-вторых, художественные тексты, то есть цитаты из рассказов, повестей, романов. Круг авторов при этом весьма разнообразен: здесь классики и современные писатели, писатели первой величины и писатели второго ряда. Разумеется, в своём популярном изложении мы не конкурируем с авторитетной монографией «Врачи, пациенты: Патографический дискурс русской литературы XVIII – XIX вв.» [Богданов: 2005]. В-третьих, это фрагменты из семейных родословных, из личного 30-томного архива сочинений на тему «История моей семьи» [Харченко: 2013]. В любительских текстах тоже хранятся крупницы знаний по уходу за ребёнком. Наконец, в-четвертых, это данные из разговорного дискурса – те замечательные спонтанные реплики, которые иногда помогают понять ситуацию и правильно на неё отреагировать.

Вторая особенность нижеследующей подборки материала на тему «Филология – педиатрии» – это «окололечение». Мы отнюдь не претендуем на коррекцию педиатрических навыков, на профессиональную компетентность. Мы «крутимся около»: как успокоить родителей, как помочь словом не только им, но и ребёнку. Будто бы это задача пребывает в ведении детского психолога, но ведь и филолога тоже. Согласимся, авторитет детского врача на порядок выше, чем у психолога и филолога, и он своим словом «может больше, чем может». Для этого мы и предлагаем некий сопутствующий материал во имя, как правило, короткого, но всегда ёмкого, запоминающегося общения.

Наконец, третья особенность материала заключается в пестроте его расположения – так интереснее читать и так лучше запоминается прочитанное. Мы привержены престижным словам «система», «системность», однако мозг – это ещё тот суперкомпьютер, который сам приводит в порядок и вовремя выдаёт всё случайно услышанное или прочитанное. Разрозненное, оказывается, столь же прочно усваивается, как и системное. У современной голландской поэтессы Евы Герлах есть интересное стихотворение «Крошево»: *Целостное нам не видно, оно чересчур / велико, не по плечу, не укладывается / у нас в голове. // Зато всё, что на куски, в щепы, измолото, / крошево, торе, распыление или распад – / всё, что разрозненно, намертво в нас засело* [Герлах: 2013, 223].

Гипотеза книги ли, статьи подчас сама подсказывает оптимальную композицию, более того, подсказывает даже графическое представление материала. Как правило, мы отталкиваемся от кратких формул, но снабжаем их комментариями и/или фрагментами из других дискурсов. Педиатр лечит не только ребёнка, он параллельно «лечит» маму, «лечит» семью. Кое-что из нижеизложенного не обязательно говорить родителям (например, о гипердиагностике из рассказа Виктории Токаревой «Самый длинный день» или о «заговаривании» умершего ребёнка из рассказа Леонида Андреева), но вчитаться в эти фрагменты, надеемся, будет небесполезно. Приведём фрагменты из собранной хрестоматии.

«Без болезней дети не растут».

Мы ужасно переживали, когда дети болели, а наш сосед по дому и коллега по работе в пединституте Захар Александрович Скопец как-то мне сказал: «Дети без болезней не растут!» (А.О. Стернин. Диалектика прошлого. Страницы воспоминаний. Воронеж, 1997).

Битая посуда два века живёт.

Резковатая поговорка, но ведь она способна утешить маму, отчаявшуюся от бесконечных заболеваний малыша, как, впрочем, и предыдущая реплика. Кстати, это можно адресовать и часто болеющему подростку как воспитание оптимизма у детей. Психолог Маргарита Жамкочьян советовала почаще напоминать ребёнку, что у него не получалось, а потом получилось, что болел, сильно болел, но ведь выздоровел! Вадим Шефнер вспоминал слова матери: *«Однажды она в утешение сказала мне, что тот, кто часто болеет, долго живёт»* («Имя для птицы, или Чаепитие на жёлтой веранде. Летопись впечатлений»).

«Не всякая болезнь остаётся в теле. Даже самая страшная»

«Пребуди, чадо, в здравии. Пока человек на земле, многое поправимо. Знай, что не всякая болезнь остаётся в теле. Даже самая страшная. Объяснить это не могу ничем иным, кроме как милостью Всевышнего, но вижу, что проказа из тебя выйдет. Ты же возвращайся к твоим домашним, и обними их, и не разлучайся с ними никогда» (Евгений Водолазкин. Лавр: Роман. М., 2015). Не обязательно цитировать этот отрывок из романа, посвящённого судьбе средневекового врача, полностью, тем более упоминать о проказе, но мысль, что не всякая болезнь застревает в теле, тем более в молодом, растущем теле, тоже способна успокоить родителей.

«С детьми надо возиться».

Так сказала молодым родителям Машеньки известный в Белгороде неонатолог Александра Семёновна Соляр в ответ на вопрос, какое лекарство заменит ежедневный массаж ножек девочки мамиными руками. Старые люди говорили: нянчись с маленьким, тогда не придётся нянчиться, когда вырастит.

«Носи дитя, пока маленькое, вырастет – не поносишь!»

Это же счастье – прижать к себе, тепло почувствовать! В одной из семейных родословных есть любопытная зарисовка. Бабушку все ругали, что внуку уже шесть лет, а она его носит на руках. А бабушка на это отвечала с гордостью: *«Пока ноги до земли доставать не будут – буду носить!»* Это ведь потом появилась, то есть выделилась особая наука о прикосновениях – хептика, в которой изучают, насколько это важно и в плане миротворчества в семье, и в подсознательной защите от одиночества (дети тискают друг друга), и в самом чувстве защищённости.

Дитя не плачет – мать не разумет.

Очень важная мысль: почаще напоминать родителям, что такой возраст коварный. Что-то взял в рот, куда-то полез. В семейных родословных немало описывается случаев даже смерти детей по недосмотру. Глаз да глаз нужен, тем более при не одном взрослом! *У семи нянек дитя без глаза.*

Кто без присмотра в колыбели, тот весь век не при деле.

Когда домой приносит новорождённого, то у молодых родителей часто наблюдается шок от количества ежесекундных обязанностей. Два года испытаний, но зато потом на всю жизнь какая радость! Перед глазами картинка: немолодая мама под Туапсе несёт на руках маленького инвалида к морю. Может, это позитивное испытание от рождения, а если от собственного недосмотра?

Не только давать ребёнку, но и брать от ребёнка.

Как ни трудно с малышом, но время работает на тех, кто подарил ему жизнь. Симон Соловейчик писал об испытаниях родителей, когда их отпрыску «дважды два – четыре». А потом добавляет: «А какая радость от больших детей! У неё и вкус особый!». Рассуждая о малышах, Татьяна Афанасьева обращает внимание вот на что: мы часто говорим, что мы должны дать ребёнку, и ничего не говорим, что ребёнок может дать родителям, а именно: дать возможность себя любить! «А книжные и телерадиосоветчики учат юных мамаш гигиене ребёнка, учат, как с ними гулять, играть, то есть опять же учат ДАВАТЬ ребёнку, но не учат БРАТЬ от него. Учат трудам материнства, но не учат РАДОСТЯМ. <...> Безрадостное материнство и неулыбчивое отцовство часто влекут за собой неулыбчивое детство, даже жизнь. При всех трудностях быта молодой семьи нужно искать малейший повод для улыбки, радостного удивления. Сам ребёнок даёт для этого очень много возможностей (Татьяна Афанасьева. Толстой и детство. М., 1978).

Ребёнка не переделаешь!

О нет, это не в том смысле, что гены своё возьмут. Здесь о буднях. Эту незнакомую мне пословицу я услышала от соседки, когда у меня родился сын и мы с мамой падали с ног от усталости, стремясь делать всё по правилам. Да, можно хорошо прибраться, всё перестирать, всего наготовить, но при грудничке тяжёлое колесо крутится постоянно. Справляться с крошечной усталостью помогает и нижеследующий, уже библейский афоризм.

Иго благое и время лёгкое.

Не дадут полежать, кричат, стучат, шумят, просят есть, одень их, раздень, подай то, подай другое, капризничают. С улицы дети приходят в пыли, в грязи, с мокрыми ногами. Что-нибудь разорвут. Надо на них стирать, гладить, зашивать, штопать. Надо купить обувь, одежду. <...> Все мы устали, всем нам некогда, всем нам надо работать, все мы хотим покоя. И далеки и непонятны нам слова об «иге», которое надо взять на себя для того, чтобы обрести покой душе. Если бы в нашей душе жила покой и жалость, если б мы горевали о том, какая жизнь у них будет, мы терпели бы беспокойство от них, не тяготились бы усталостью. Мы почувствовали бы, что дети «иго благое и время лёгкое...» (Борис Шергин).

Мать своим страхом может изурочить ребёнка.

Какое интересное старинное слово «изурочить»! О чём это? Читаем в статье Т.Б. Щепанской, опубликованной в сборнике. «Ребёнок кричит, не спит – мать идёт к знахарке: «Обурочили». А та ей объясняет: «Человек, бывает, ничего не думает, а ты (мать) сама подумайшь: «Ой, хоть бы не сглазила!» – урок-то и пристанет. От своей мысли». – «Я матери говорю: раз так боишься, клади под язык зёрнышко ли чо. Сама чтоб не изурочила. Она сама дрожит – дак сама сглазить может, « – делится опытом пинежская знахарка. Знахарка (в данном случае как выразительница мнения женского сообщества) не даёт санкции на разрыв отношений: «Обурочат – ну-ко то, сама подумайшь, мать-то, то и от своей думы может пристать. Своя дума, говорит, всех хуже». В этом случае снимали уроки с помощью заговоров, направленных не на отчуждение другого человека, а на нейтрализацию «своей думы» [Щепанская: 2001, 248-249].

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Ну, это все знают, хотя применяют пословицу чаще к мужу, который заявляется в четыре часа утра неизвестно откуда или увлекается чем угодно, кроме семейных забот. А ведь пословица напрямую связана с педиатрией. С медицинской точки зрения это очень грамотная пословица. Дети плакать не должны. Плачет –

значит ребёнка что-то беспокоит. Применительно к воспитанию (не только лечению!) старших детей есть хороший афоризм современного писателя Альберта Лиханова: *«Они всегда правы, наши неправые дети!»*. Это и про слёзы тоже: быстрее сообрази, что не так. Мой сын становился капризным не в момент выздоровления, как это обычно бывает у детей, а непосредственно перед заболеванием, что, мне, как «педагогине», которую студенты слушаются, а «оно» не слушается, не нравилось. Если б знать, что это сигнал начинающегося недомогания!

Болезнь приходит пудами, уходит золотниками.

Эту поговорку любила повторять моя бабушка, и мне удивительно, что сейчас я совсем не слышу такого точного сравнения. Дорогие родители, потерпим! Болезнь как сбой в совершенном организме требует времени для настройки, отладки, ремонта.

«А многих вы видели людей, у которых...»

Это тоже о времени и терпеливом ожидании. Замечательное утешение, о котором рассказывает в своей книге Симон Соловейчик. Взволнованная мама пришла к врачу. «Доктор, сыну полтора года, а ещё ни одного зуба! Что делать?». Врач был старый, опытный, а потому мудрый и спокойный. Молодой мамочке он ответил совершенно неожиданно. Он у неё спросил риторически: «А многих вы видели людей, у которых не выросли зубы?» Мама успокоилась, и вскоре у мальчика пошли зубы, один за другим. Это ведь тоже имеет отношение к старинному «изурочить».

«Иметь детей – это ответственность»

Речь идёт о выборе, за что в первую очередь отвечать. В романе «Перелом» врач Глеб Евгеньевич Чагин выговаривает героине, тоже, кстати, врачу: *«Иметь детей – это ответственность, и немалая. А вы её избегали. Шли по линии наименьшего сопротивления. – Я же работала. Не избегала сопротивления. Я была вся в работе. – Тогда не надо было иметь детей. Быть в работе целиком, без остатка – значит закрыть глаза на всё остальное. А остального много. И дети – самое главное»* (И. Грекова).

«Многодетным матерям / не до выдуманных драм».

Это строки из замечательной поэмы «Утюг» (впрочем, жанр обозначен как «характеристика») Марины Кудимовой о детях в специнтернате (Новый мир. 2000. № 9). Весьма точная сентенция о том, что с увеличением числа детей в семье многие страхи и проблемы ухода за ребёнком, если не исчезают, то, во всяком случае, спасительно притушёвываются.

«А хвалим мы мало!»

Процитируем разговор с профессиональным психологом Валентиной Васильевной Гончаровой, чья невестка ожидала прибавления в семье. *Они же так воспитаны, а любовь тренируема! Ты ж целуй, обнимай, я говорю! «И трёхлетнего?» Они думают, раз подросток – уже не надо эмоций! Мол, избалуешь похвалой. Да кого когда похвала избаловала-испортила? Люди недополучают похвалы! Да, я говорю: хвалите! Ругаем мы и так часто, и так много! А хвалим мы мало. Я сестре говорю... Ведь раньше были другие слова: не «поругай», а «пожури», не похвали, а... Вот забыла! (смеётся)* (03.11.2013).

«Ей хочется быть маленькой!»

Самый читаемый философ, хотя рекламой его текстов никто не занимается, Василий Розанов советовал: «Люди должны дотрагиваться друг до друга – вот моя мысль. Гетенберг уничтожил всеобщую потребность *дотрагиваться...*» В дотрагивании великая тайна мира. Знаете ли вы, что Элевзинские таинства заключались в дотрагиваниях». Инженеру Виктору Борисовичу Тулупову (г. Тверь),

скажем так, не до чтения философов, однако при крошечной своей занятости этот человек сердцем понял, как важно подарить тепло неродной 12-летней внучке Фаине, которая недавно стала старшей сестрой Верочки, полностью завладевшей вниманием папы и мамы. Супруга подметила это: *«Фаюшку он не оставляет без внимания! Он то её приголубит, то на руки посадит. И она не сопротивляется, ей хочется быть маленькой!»* (14.12.2014).

Бог дал – Бог взял. Тебе надо – и Богу надо.

Это о самом скорбном – о смерти ребёнка. Так говорили в старину. Родителям надо самим исполнить ту самую работу, которая у психологов называется работой горя. Лев Толстой, похоронивший младенцами трёх сыновей: Алексея, Николая и Петра, а Ванечку – девятилетним (у писателя было 13 детей, выжило девять), придя с похорон, записал в дневнике: *«Похоронили Ванечку. Какое чудовищное, нет, великое событие!»* У Леонида Андреева есть рассказ «Великан». Мать носит на руках только что умершего мальчика и заговаривает смерть-великана. Необходимость и в то же время невозможность говорить что-то – так комментирует этот рассказ Т.А. Глушенко. Осознание ужаса прорывается в словах: *«Вот... Вот... Вот... Этого не может быть. Я крепко, я нежно, нежно держу тебя, мой мальчик. Тебе не страшно, что тут так темно? Посмотри, вон в окнах свет. Это фонарь на улице, стоит себе и светит, такой смешной. И сюда посветил немного, такой милый фонарь. Сказал себе: «Дай и туда посвечу немножко, а то у них так темно – так темно». Такой длинный смешной фонарь. И завтра будет светить – завтра. Боже мой, завтра!»* [Глушенко: 2007, 57].

У Александра Блока есть стихотворение: *«В голубой далекой спаленке / Твой ребёнок опочил»*. Блока спрашивали: умер или уснул? Но поэт и сам не знал: так написалось. Смерть вообще загадочна! А в старину утешали парадоксами. Мне рассказывала о словах своей матери женщина-лингвист, похоронившая 20-летнего сына, погибшего в результате авиакатастрофы. *«Это тебя Господь так любит, что посылает тебе такое испытание!»*. Но, может, лучше ничего и не говорить, а подойти и обнять?

«Я люблю, когда в доме есть дети / И когда по ночам они плачут».

Гениальная концовка стихотворения Иннокентия Анненского. Горькой, горестной альтернативой этому звучит заключительная строфа из стихотворения Анны Ахматовой: *Каждый день мой – весёлый, хороший. / Заблудилась я в долгой весне, / Только руки тоскуют по ноше, / Только плач его слышу во сне»*. Вспоминаются поговорка: *Дом с детьми – содом, без детей – могила.*

«Дети родителей бодрят»

В поезде ехали двое немолодых мужчин. Как оказалось, это бывшие военные, подрабатывающие на стройках в Москве. Они увлечённо обсуждали свои проблемы. У одного, как оказалось, четверо уже достаточно взрослых детей, у другого – двое. И вдруг, завершая разговор, отец четверых детей сказал афоризмом, причём с интонацией если не благодарности, то удовлетворения: *«Дети родителей бодрят!»* (23.04.2011). Известный писатель, отец четверых детей Захар Прилепин в ноябре 2015 года дал интервью в «Папин журнал». *Недавно исполнилось 15 лет совместной жизни, и только спустя это время я стал понимать, что такая вещь, которая называется карьера, и трудовой путь – она делается не вопреки детям, а благодаря их наличию. Все, что у меня произошло в жизни, как раз и случилось в прямой связи с появлением у меня новых детей. Когда родился первый ребенок, я был нищ, как церковная мышь. Когда второй появился на свет, у меня в жизни стало что-то*

получаться. Когда третий – я стал известным писателем. Когда четвертый ребенок появился, я получил 100 тысяч долларов на руки; стали появляться спектакли по моим книжкам. <...> Можно писать не о детях, не ради детей. Просто само их присутствие дает такую полноту ощущения мира, бытия, света и Бога, какую не получишь больше нигде и никак.

Теперь обобщим сказанное, то есть «забудем» о педиатрах и детских болезнях. Если бы я вела свой предмет у будущих географов и геологов, то в свою «любительскую» хрестоматию включила бы прекрасные описания минералов у Ломоносова, и размышления В. Родомана о типах пейзажей, и фрагменты из книги Н.П.Юшкина «Начало пути» – о судьбе геолога – будущего академика. Припомнила бы и небольшой рассказ С. Залыгина, как девушка-геолог оступилась в горах.

И в качестве заключения к статье скажем самое, пожалуй, главное. В профессиональной, научно-популярной, «просветительской» литературе, особенно в тех рекомендациях, которыми полны глянцево-журнальные или книги по практической психологии, например, имеет место... бедность языка, почему советы легко глотаются и столь же легко исчезают из памяти. В художественном тексте язык замечательный, но вот выловить, выделить практические рекомендации, сияющие светом их прекрасного словесного обрамления, – это уже особая миссия, не всегда и не всеми осознаваемая задача филолога-прикладника.

Литература

1. Богданов К.А. Врачи, пациенты: Патографический дискурс русской литературы XVIII – XIX вв.: М: ОГИ, 2005. – 504 с.
2. Герлах Ева. Крошево // Дружба народов. 2013. № 11. – С. 223.
3. Глушенко Т.А. Истоки антонимических значений окказиональной метафоры в рассказе Л. Андреева «Великан» // Язык художественных произведений писателей-орловцев. Вып. 2. Орел: ОГУ, 2007. С. 52-57.
4. Кonyaeva E.P. «Моя мама читает Пушкина и книги про овощи» // Дружба народов. 2015, № 6. – 217-236.
5. Нестерова О.А. Психолингвистические и лингвокогнитивный анализ языковой личности (на примере публицистического дискурса В.П. Астафьева). Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Нижний Новгород, 2015. – 24 с.
6. Романова М.С. А.Тарковский как языковая личность: способы репрезентации в поэтическом тексте. Дис. ...канд. филол.наук. Пятитгорск, 2015. 171 с.
7. Харченко В.К. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.
8. Хлупина М.А. Особенности языковой личности С.Д. Довлатова. Дис. ...канд.филол.наук. – М., 2014. 255 с.
9. Щепанская Т.Л. К культуре эмоций (эмоциональная саморегуляция в культуре материнства) // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры / Сост. Е.А. Белоусова. – М.: Российский гуманитарный ун-т, 2001. – С. 236-265.

References

1. Bogdanov K.A. Vrachy, patienty, chitateli: Patographicheskiye teksti of Russian culture XVIII – XIX vv. – M.: OGI. 2005. 504 p.
2. Gerlakh E. Crumbs // Druzba narodov. 2013. № 11.– P. 223.
3. Glushchenko T.A. of antonymic means of occasional metaphor in novel by 3. L. Andreev «Velikan» // The language of literary texts by writers-orlovtscev. V. 2. Orel: OGU, 2007. P. 52-57.
4. Konyaeva E.P. «My mother read by Puschkin and books about vegetables» // Druzba narodov. 2015. № 6. – P. 217-236.
5. Nesterova O.A. Psycholinguistics and lingvocognitivistics analyze of language personality (on material of publicities discourse by V.P. Astafiev) // Cand. philol. sci. thesis diss. – Nizhniy Novgorod, 2015. – 24 p.
6. Romanova M.S. A. Tarkovskiy as language personality: methods of representation in poetics text: Cand. philol sci.dis. – Pyatigorsk, 2015. – 171 p.
7. Kharchenko V.K. Personal archives of family histories: 30 vv. – Belgorod, 2013.
8. Khlupina M.A. Specifically of language personality S.D. Dovlatov: Cand. philol. sci.dis. – M., 2014. – 255 p.
9. Shechepanskaya T.L. K culture emotsiy (emotsionalnaya samoregulyatsiya v culture of materinstva) // Rodini, deti, povituhi v traditsiyah of narodnoy culture / Sost. E.A. Belousova. – M. Russian humanitarumy university. 2001. – P. 236-265.